

1800 ОДНУ
ОДНУ ОДНУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАМА ОДИ

Мама Оди

180 дней с тобой

«Автор»

2026

Оди М.

180 дней с тобой / М. Оди — «Автор», 2026

Лиам Холанд живёт скоростью: нелегальные гонки в геноме, адреналин в жилах и гараж вместо дома. Он соглашается на странную работу — приглядывать за дочерью богатейшего инвестора Бостона, которая довела до нервного срыва всех сиделок. Она не нуждается в помощи, не хочет реабилитации и не собирается терпеть хамские шутки Лиама. 180 дней, чтобы встать на ноги. 180 дней, чтобы влюбиться.

© Оди М., 2026

© Автор, 2026

Мама Оди 180 дней с тобой

Глава 1. Поворот не туда

Лиам

Я ковырялся под капотом своей машины, когда услышал звук СМС. Отложил гаечный ключ, вытер руки о футболку и пробежался взглядом в поисках источника звука. Рабочий стол был завален проводами, запчастями и инструментами — чёрт знает где тут телефон. Взгляд скользнул по стеллажу с коробками от сигнализаций, потом снова на стол, на диван, даже на пол.

— Да где этот грёбанный телефон... — бормотал я, переставляя с места на место детали.

— Это ищешь?

Голос раздался за спиной, я обернулся: дядька Филипп держал мой телефон, слегка приподняв бровь. Я забрал его, даже не поблагодарив, — на экране уже горело уведомление с ссылкой. Новый маршрут. Ночная гонка. Кровь прилила к вискам от предвкушения.

— Лиам, ты меня вообще слышишь? — дядька что-то говорил, но слова пролетали мимо.

— Чё? Да, да, — машинально кивнул, изучая маршрут на карте.

Филипп вздохнул:

— Опять эти твои нелегальные гонки... Однажды всё плохо кончится, дружок.

Гонки то, гонки сё. Фил всегда бурчал, потому что после ночных заездов копы в первую очередь приезжали к нему, затем — сюда. Я копил бабки, чтобы выкупить всю станцию и оградить дядьку от лишних неприятностей. Ещё парочка жирных заказов — и второй комплект ключей будет у меня, так что я не переживал.

— Да ладно, Фил, — отмахнулся, спрятал телефон в карман, — всё будет ровно. Если копы снова заявятся сюда, то скажу, что меня нет дома.

Дядька улыбнулся, но я знал, что всё равно остался при своём мнении. Он выдохнул и положил пакет на стол.

— Маргарет передала. Говорит, ты опять не приходишь ужинать.

Я достал сэндвич и откусил, не обращая внимания на грязные руки. Мэг относилась ко мне как к сыну, часто передавала что-то через Фила или звала поужинать, но я не хотел снова привыкать к домашней стряпне. Знал, что с её вкусными блюдами точно мог задуматься о женитьбе или ещё какой херне.

— Спасибо, — буркнул с набитым ртом.

— Когда уже обзаведёшься нормальным жильём? Нельзя всё время торчать здесь, — Филипп оглядел помещение, которое я называл домом.

— Эй, ты ведь сам поддержал меня, когда я выкупил вторую часть здания. Теперь эта станция выглядит лучше любой хаты в центре, зачем мне искать что-то ещё?

— За тем, что к тридцати годам обычно люди обзаводятся семьёй? — Фил пожал плечами.

— Я — как вы, забыл?

У Маргарет с Филом не было своих детей. Может, поэтому они и выбрали пацана с улицы. Мы не говорили об этом, но и они не выглядели несчастными — я всю юность доказывал им, что дети — зло. Особенно пацаны в пубертате. Он покачал головой и ушёл, оставив меня наедине с мыслями о заезде. Я забыл, кто привёз мне тачку и зачем её оставил, — всё вылетело из головы, кроме предстоящей гонки.

Заездов приходилось ждать неделями, иногда месяцами. Модераторы тщательно продумывали маршрут и составляли списки, ломали сервера, чтобы посмотреть запланированные мероприятия и обезопасить участников гонки от нежелательной встречи с копами. Всё нужно

было продумать до мелочей, прежде чем шестерёнки встанут в пазы и запустят механизм как надо.

За время ожидания я успевал загнать в гараж несколько машин и сделать их. Работал в основном с электрикой: ставил сигналки, музыку, ковырялся в мозгах и прошивал тачки, но иногда приходилось браться за любую работу — от детейлинга до технического обслуживания.

Через минуту дверь гаража распахнулась с грохотом. Оуэн влетел на станцию, как пуля, и пихнул мне телефон в лицо.

— Лиам, ты видел?! Сегодня будет жарница! Самые красивые девчонки, самые бешеные тачки! — он топтался на месте, почти перепрыгивая с ноги на ногу, — ты что-то уже успел сделать? Скажи «да», скажи «да»!

Он тараторил и тараторил, а я пытался вычленил понятные слова и собрать их в предложения. Стоило ему чуть-чуть перевозбудиться, и все, что вылетало изо рта, превращалось в кашу. Хоть бы пилюли попил какие...

— Остынь, Оуэн, — я приложился рукой к его плечу и вернулся к машине, бросил из-под капота, — я перешил ЭБУблок управления двигателем и поставил новые форсунки на G20, полетит со свистом.

— У-у-у, у меня уже встаёт, — Оуэн плюхнулся на диван, растирая ладони.

— Тогда вали нахер с моего дивана, дружище, или побереги запал для кого-нибудь до вечера.

Он всегда цеплял всяких девок без разбора: в кафе, на улице, гонках, даже умудрился однажды уехать с одной из моих клиенток. Похотливый засранец точно знал, как привлечь внимание, но ему никогда не удавалось задержать фокус на одной. Со временем я перестал поддерживать диалог о его пассиях и просто кивал, зная, что информация об имени, размере груди и цвете белья мне точно не пригодится.

— Уж я-то поберегу, на гонки всегда такие куколочки приезжают... Кстати, я видел Филя, когда парковался. Опять копы?

— Нет, — я оторвался от капота, залез в салон, — я даже не понял, зачем он приезжал. Сэндвич передать, что ли... Неважно.

Оуэн что-то бормотал под нос, пока я запускал анализ уровня масла в движке. У некоторых BMW это слабое место. Через какое-то время эксплуатации начинают жрать как не в себя, но моя исправно держала нужный уровень, не теряя ни капли. Проверив тачку от капота до заднего бампера, я откинулся на спинку сиденья и ухмыльнулся. Вечером кому-то надерут зад.

Я приехал в условленное место почти на окраине города, где уже толпились участники и любители поглазеть на гонки. В ушах гудело от низких частот десятка заведённых моторов, мышцы сковывало азартом, воздух был пропитан запахом бензина и жжёной резины. Я дома.

Несколько знакомых гонщиков кивнули мне в знак приветствия, кто-то выкрикнул напутствие к первому заезду, кто-то подходил пожать руку. Я не знал всех — модераторы частенько допускали к гонкам новичков, но каждый знал меня.

Я пробежался взглядом по присутствующим, выглядывая Оуэна. Он стоял в стороне, обняв какую-то рыжую девку, и размахивал рукой. Я направился к ним, в последний момент увидел Лиану и резко развернулся, но было поздно — я уже попал в поле зрения.

— Лиам! — её звонкий голос резанул по ушам.

Чёрт, ну какого хрена? Я остановился, закусил щёки и вдохнул через сомкнутые зубы, слыша цоканье каблучков за спиной. Пришлось развернуться и подойти.

— Давно не виделись, — Лиана улыбнулась, рука легла на моё плечо, пальцы скользнули по татуировке к предплечью, — новая тату?

— Ага, наконец подобрала линзы? — вмешался Оуэн, закатываясь от смеха. — Этой татухе уже лет пять, Ли.

Я посмотрел на неё исподлобья. Лиана знала, что я терпеть не могу эти её прикосновения. После расставания думал, что вдохну полной грудью, но она пиявкой присосалась и шлялась следом, оставляя шлейф сладких духов, от которых уже тошнило. Да от всего тошнило: от надутых губ, больших сисек, крашенных белых волос и вечных «дай-дай-дай». Хотя минет она делала неплохо.

Может, на нём и держались наши отношения, но с её липучим характером проще засунуть член в выхлопную трубу и забыть о минете, чем сохранить личные границы.

Лиана постоянно названивала. Проверяла, где я, что делаю и в каких трусах сплю, пока мне не стало безразлично, в каких засыпает она. Стало плевать, и я решил не тратить время на пустое и ненужное, хотя знал: достаточно одного гудка, чтобы Лиана приехала и отсосала, не отрывая меня от работы.

— Тату старая, — сухо ответил, пряча руки в карманы.

— А вкусовые предпочтения новые, так что... — Оуэн хотел отвадить мою бывшую. Она никогда ему не нравилась, но Лиана цокнула и продолжила, игнорируя выпад:

— Странно... Мне казалось, я знаю каждый сантиметр твоего тела.

В этот момент завибрировал телефон, я достал его и посмотрел на экран:

Неизвестный: «5 минут. Соперник — чёрная Subaru WRX».

— Бывай.

Не дожидаясь ответа, я пошёл к машине, сел за руль и завёл мотор. Предвкушение нарастало, но сердце билось ровно — я знал, что выиграю.

К линии старта подкатила та самая чёрная Subaru, проехала вперёд и развернулась, останавливаясь так, что наши окна оказались напротив. Тонировка мешала разглядеть соперника: ни лица, ни эмоций.

Я опустил стекло, протянул сжатую в кулаке руку, дожидаясь привычного приветствия, но окно в Subaru так и не открылось. Я подождал пару секунд, перевёл взгляд на Оуэна.

«Что за хрен?»

Тот пожал плечами, скривился и поднёс руку к горлу, жестом показывая:

«Кончай с ним»

Я убрал руку, поднял стекло и поиграл с педалью газа. Мотор взревел под холостыми оборотами, из выхлопной трубы рвались клубы дыма, толпа загудела, девушка с флагом вышла

на дорогу и подняла руку. Я скоился вбок и проследил, как Subaru развернулась и встала вровень со мной.

Флаг рухнул вниз. Мы сорвались с места одновременно.

Я сразу вырвался вперёд на трёх тысячах оборотов, нёсся по узким улицам с ухмылкой на лице. Под мост, поворот, собирал светофоры один за другим, но Subaru нагнала меня и подрезала. Что за хрен там сидит? Какой у него движок?

Я равнялся с ним, бросал беглые взгляды в тонированное окно, рвал вперёд и отслеживал манёвры в боковом. Ему не удавалось вырваться даже на половину кузова. Обороты спали, Subaru упорно преследовала меня, я с издёвкой перестраивался и пресекал попытки обогнать меня, но водитель внезапно свернул с маршрута.

— И чё? Ради этого он так пыхтел?

Я мог просто закончить гонку, вместо этого отключил стабилизацию, дёрнул руль и с контролируемым заносом влетел в переулок. Победу в гонке без соперника можно сравнить с сексом без разрядки — хорошо, но хочешь ещё один заезд.

Я мчался вслепую, но был уверен, что по одностороннему движению далеко он не свалит. Узкие улочки и свист шин об асфальт, я резал углы, за малым не цепляя зеркала, маневрировал между припаркованными машинами. Его нигде не было. Резко оттормаживаясь, я ударил по рулю.

— Чёрт! Потерял.

В тот же миг Subaru промчалась мимо, будто передразнивая. Я вжал газ в пол, мотор взревел, тачка рванула вперёд, где-то послышался рёв сирен, свист шин привлёк копов, но мне уже рвало башню. Я преследовал Subaru, гнал к автомагистрали, чтобы вздёрнуть по-настоящему.

Он отстал, затем резко подрезал меня, я наболтал музыку и перевёл селектор в спортивный режим.

— Давай, говнюк.

Бас бил в грудь, ритм подстёгивал, я обошёл Subaru и занял обе полосы, взгляд прикован к зеркалам, руль менял направление, не давая шансов прорваться вперёд. Он всё не сдавался.

Показался крутой поворот. Я дёрнул руль и дал газу, машина вошла в занос, соперник резко сбросил скорость. У развилки уже мелькали проблесковые маячки копов.

— Не, ребята, точно не сегодня.

Сквозь музыку пробился хлопок. Я мельком глянул назад, фары Subaru исчезли из виду. Свалил. Полицейская машина преследовала меня, но я не мог попасться. Мчал по трассе к пригороду, затем свернул в переулки, надеясь затеряться, а там оставалось сменить номера и предупредить Фила.

Петляя по городу, я сбавил скорость и откинулся на сиденье. Дыхание сбилось, ладони вспотели. Давно я так не катал, даже жаль, что копы вмешались. За поворотом стоял ещё один патруль, тачка перекрыла выезд, я сжал руль и стиснул зубы, оттормаживаясь.

— Проклятье.

Я развалился на стуле в полицейском участке, как на любимом диване. Нога качалась в такт мерзкому тиканью часов на стене, шериф сел на стол и устало посмотрел на меня.

— Ну что, гонщик, — он вздохнул, потирая переносицу. — На этот раз всё серьёзно.

Я усмехнулся:

— Да ладно, Джим, заканчивай с угрозами. Так же говорил, когда в первый раз за уши меня тащил в участок. Помнишь?

— Помню, — он нахмурился, — тогда я тебе сказал, что рано или поздно прилетит по-крупному. Сегодня этот день настал.

Я закинул ноги на стол, Джим посмотрел на меня и сбросил их обратно.

— Штрафом не отделаться, Лиам. Будет суд, и тебе впаяют исправительные работы в обезьяннике или в доме престарелых.

— Тогда обезьянник, — я дёрнул бровью, губы сами растянулись в ухмылке, — не придётся выходить из здания.

Джим наклонился ко мне, его лицо стало серьёзным:

— Шути, шути... Но если не отработаешь все часы — дальше тюрьма. И поверь, там не будет шуток про обезьян.

— Про копов, Джим.

Он закатил глаза и стукнул ногой под сидушку, призывая сесть ровнее. Я склонил голову вбок и расставил ноги пошире, по-прежнему находясь в полулежачем положении. Джим Беннет с юности ловил меня и каждый раз отпускал. Он был похож на копа, у которого вся доброта сконцентрирована в огромном пузе и густой седой шевелюре, которую он прятал под фуражкой. Даже при желании я не мог относиться серьёзно к его словам.

— До суда ты не должен попадаться нигде, — продолжил Джим. — Второго гонщика забрали с места. Твоим счастьем будет, если он не окажется сыном богатенького дяди.

— С чего бы? — спросил я, пропуская первую часть наставлений мимо ушей.

Джим нахмурился:

— Он может привлечь тебя к ответственности за твои финты.

Я стиснул зубы, в кармане зажужжал телефон, Джим посмотрел на меня с укором, но в конечном итоге махнул рукой:

— Ладно, иди. Не забудь заплатить штраф. И... Лиам, не вздумай пропустить заседание. Понял?

Я встал, потянулся и направился к выходу, чувствуя его взгляд на затылке. У двери бросил:

— Нормально всё будет, Джим. Но спасибо, без тебя я б не выкрутился.

Увидев мою улыбку, шериф поджал губы, схватил пластиковый стакан с кофе и швырнул в меня, я прошмыгнул в коридор и по-быстрому смылся, пока он не взял что потяжелее. На улице достал телефон и открыл чат:

@tizi: Где тебя черти носят?

@amenh: У тебя одна попытка догадаться

@tizi: блять, как? тебя забрать?

@tizi: у Фили снова будет гореть пердак

@amenh: :D

@amenh: На станции через полчаса, расскажу

Месяц спустя

После разговора с Джимом мне позвонил Фил. Нетрудно догадаться, что разговор выдался не из приятных, — дядька конкретно переживал, чаще не вмешивался, но в критические моменты брал на себя роль отца, которого я знать не знал никогда. Он убедил меня сбавить обороты и притаиться. Целый месяц я строил из себя добропорядочного парня: отработывал присвоенные мне часы исправительных работ, не ходил на тренировки, пропустил гонки.

Нигде не отсвечивал. Всё ждал, когда же тот говнюк из Subaru объявится, но этого не произошло.

— Шесть сотен, сэкономленных на топливе. Целые колёса. Никакой Лианы... — я перечислял плюсы исправительных работ, поднимаясь на третий этаж дома престарелых.

Последний день. Последний грёбаный день, и больше никакого запаха валерьянки, мазей и молочной пенки. Спустя месяц каторги мне казалось, что уже не отмоюсь, но в последний день решил игнорировать раздражители и побыть паинькой, чтобы не нарваться на дополнительные двести сорок часов.

Зайдя в коридор, я вылил воду из ведра на пол и стал разгонять лужи. В первые дни полы были грязные, но после моего появления разве что дыр не образовалось. Всё лучше, чем подавать утки старикам. Чёрт возьми, надо было проситься в обезьянник, там хоть развлечься можно было бы... Выметать говно на посетителей, например. Здесь же приходилось слушать рассказы старых пердунов. Я даже речь заучил, с которой заходил к ним, потому что большинство из них просто не помнили, что здесь делает двухметровый шкаф и как его зовут.

Мои вещи уже валялись на подоконнике, часы отсчитывали минуты до окончания каторги. Я закатал рукава, выжал тряпку и бросил её на швабру, домывая пол. Краем глаза заметил движение, скосился к дверному проёму. Накрахмаленный воротничок средних лет аккуратно шёл вдоль стены, будто боялся испачкать ботинки. Лицо его мне показалось знакомым.

— Лиам Холанд, — он обратился ко мне по имени и фамилии, привлекая внимание.

Я даже не поднял головы, продолжая водить шваброй по полу.

— Я наблюдал за вами пару недель, — продолжил он. — Как помогаете старушкам подниматься по лестнице, перетаскиваете мебель...

— Время быстрее идёт, когда занят.

Накрахмаленный воротничок улыбнулся и подошёл ближе, протягивая руку. Я расправил плечи, осмотрел его с ног до головы. На вид ему было не больше сорока, худощавый и с залысиной, будто кто-то натирал его макушку так же остервенело, как я полы.

— Меня зовут Николас Костнер. Есть один человек, который сейчас... ограничен в возможностях, — он подбирал слова, выражаясь как можно этичнее. — Ему требуется особый уход. И вы, как мне кажется, подходите.

— У меня нет медообразования, — я дёрнул рукой, снова погружая швабру в ведро. — И в деньгах не нуждаюсь.

Накрахмаленный воротничок не спешил ничего объяснять, окинул взглядом мокрый пол и уставился на меня, поправляя галстук.

— Вознаграждение весьма внушительное. А насчёт образования... Моему нанимателю не важен ваш уровень IQ, важны сильные руки и устойчивая психика.

— Ты чё, гомик? — я выгнул бровь и шагнул вперёд, — вали отсюда, пока я тебе чердак не начистил.

Костнер попятился, быстро достал визитку и положил на подоконник.

— Двадцать тысяч в неделю.

Я не подал вида, но знатно прихерел от суммы. Он сделал ещё несколько шагов назад, развернулся и ушёл так же тихо, как появился. Я домыл пол, закинул рюкзак на плечо и ско-
чился на визитку, провёл ладонью по лицу. Кусок картона выглядел дороже, чем вся моя жизнь. Покрутив визитку в руках, я сунул её в карман и пошёл к машине.

Двадцать тысяч. Там либо гомик, либо ископаемое.

Меня устраивал мой заработок, звонить по номеру я не собирался, но Оуэн постоянно ныл, что ему попадаются дамочки с высокими запросами. Вот пусть и проверит, кто готов платить двадцатку в неделю за массаж простаты.

Ключ встал в замке бокового входа. Я дёрнул ручку и вошёл в дом, держа в руке горшок с цветком. Маргарет хлопотала на кухне, как всегда суетливая и в забавном фартуке, который я ещё пацаном подарил ей на какой-то из праздников. Помню, что тогда я изрядно намучился с выбором цвета и купил чёрный — в цвет к её волосам.

Сейчас она не красит волосы в черный. Мелкий debil, живущий по соседству, однажды назвал её милфой. Когда я притащил его за шкурку на порог, он объяснил, что это скорее комплимент, чем обзывательство, но было уже поздно.

Маргарет не считала себя зрелой женщиной, по крайней мере, точно не ощущала себя таковой, поэтому и внешне хотела выглядеть моложе пятидесяти. Она пошла к стилисту и перекрасилась, изменила стиль одежды и на людях выглядела так, будто владеет хотя бы одной нефтяной вышкой. Но дома... Дома она надевала любимый махровый халат, гадала на кофейной гуще по субботам и красила ногти в красный, чтобы под ними не было видно остатков земли. Она обожала комнатные цветы.

Я опустил горшок с цветком на стол, Маргарет вздрогнула и обернулась, хватаясь за сердце.

— Лиам! Боже ты мой, почему не через дверь?

— Через дверь, просто загнал тачку в гараж и вошёл оттуда, — я пожал плечами и сел за стол. — Где Фил?

— Будет с минуты на минуту, — накрыв на стол, Маргарет, наконец, заметила цветок. — Каланхоэ! Ох, как же он красиво цветёт! И где раздобыл этого красавчика?

— Стащил у стариков. Им ни к чему.

— Что?! — она сделала вид, что действительно удивлена.

— Да шучу я. Одна бабулька проиграла в картишки. Не мог же я играть с ней на деньги. Маргарет улыбнулась, сжала моё плечо. Её пальцы дрожали на ткани худи, зрачки метались по чертам лица. Я нахмурился и поднялся с места.

— В чем дело, Мэг? Это просто карты.

Надрывный кашель заполнил кухню, следом вошёл Фил и вскинул брови.

— Лиам? Хорошо, что приехал раньше. Не придётся ехать по темноте.

Он пожал мне руку и сел за стол. Мы ужинали в тишине, лязг вилок о тарелки дробил мои нервные клетки. Я смотрел то на Фила, то на Маргарет, закидывая куски мяса с картошкой в рот.

— Ты заходи к нам почаще, — прошептала она, — совсем осунулся.

— Он месяц мариновался в обществе стариков с весёлой деменцией, Мэгги. Хорошо хоть дорогу к нашему дому не забыл, — бросил Фил, наконец улыбаясь.

— Теперь пора возвращаться к прежнему ритму. Станция забита — никто не хочет ездить к другим мастерам, работы дуром...

— Лиам, — дядька перебил меня, снова кашляя, — по поводу станции... Я выставил свою часть здания на продажу.

Маргарет уткнулась в тарелку, я перестал жевать и замер с вилкой в руке, не отводя взгляда от Фила. Он продолжил:

— Я болен. В моём случае квоту можно ждать годами, а сбережений на платную операцию не хватит — она слишком дорогостоящая. Это вынужденная мера, дружок...

Брови поползли к переносице, внутренности жгло и рвало на части, челюсть свело, и зубы сжались с противным скрипом.

— Какого хрена, Фил? — я встал, отошёл от стола и упёрся поясницей в подоконник, — какого хрена? Как долго ты собирался молчать? Я бы не полы драил, а бабки на операцию зарабатывал!

— Я пытался сказать ещё месяц назад, но ты был так увлечён гонкой. Всё равно поехал бы, а так хоть не нервничал попусту...

— Ты совсем сдурел?!

Я уже не выбирал выражений, метался по кухне из угла в угол, обхватив руками голову. Маргарет начала убирать со стола, Фил слушал мои чертыхания, поджав губы. Он всегда так делал: когда первый раз забрал меня из полицейского участка, когда его отчитывал сосед за снесённую мной изгородь, когда я разбил его машину... Первая драка, помятая морда, засосы на шее дочери декана. Он никогда не пылил сразу, давал себе и мне успокоиться, прежде чем поговорить по-мужски. Но сейчас будто и не собирался разговаривать. Просто ждал, когда я выпущу пар.

Я злился на себя за свою одержимость, за невнимательность и за то, что я такой болван. Сжимал челюсть, сдирал кожу на губах, прикидывая в уме, сколько смогу заработать.

— Значит так... — ладони с глухим хлопком впечатались в столешницу, — сними чёртово объявление. Бабки я найду и сам выкуплю.

— Лиам. Перелёт, операция и реабилитация выйдут по меньшей мере на триста тысяч, это очень...

Я перебил Филя, в спешке натягивая худи.

— Ну и славно, сотка есть. Две машины мне ни к чему — продам одну. Забью расписание и найду подработку.

Я уже стоял в дверях, когда Маргарет подбежала ко мне, обнимая дрожащими руками.

— Всё будет хорошо, — в глазах застыли слёзы, губы дрожали, ладони требовательно сжали мои плечи. — Не глупи только, у нас есть полгода.

Полгода. Полгода. Полгода.

— Триста тысяч?! За полгода? — Оуэн присвистнул, провёл рукой по лицу, — и где ты достанешь столько бабла? Разве что в заднице того богатея.

— Я и так в полной жопе, — я скосился на друга, достал смятую визитку из заднего кармана джинсов.

Всегда удивлялся его способности наводить на толковые мысли, даже не подозревая об этом. Глубокий вдох и такой же выдох, буквы и цифры плясали перед глазами возможностью заработать, но от одной мысли меня передёргивало. Подтирать кому-то зад?

— Ты ничего не теряешь, друг. Сходи на разведку, посмотри на этого доходягу, вдруг там там будет гнус, как в «1+1»? — он толкнул меня локтём, глотая смешки, — тогда тебе не придётся ему простату массировать, только уши.

— Я тебе сейчас паяльником морду помассирую.

Я пихнул его в ответ и встал с дивана, расхаживая по станции с визиткой в руках.

«Николас Костнер — личный ассистент».

Одно имечко чего стоило. Я вспомнил доходягу с залысиной в дорогушем костюме, перевёл взгляд на ровные ряды бесчисленных коробок с запчастями, проводами, чипами и лампочками. Куда это уйдёт? Я годами изучал машины, ко мне съезжались со всего округа по любой фигне, зная, что лучше мастера не найти. И я всё так просто оставляю?

Нихрена. Нужно хотя бы узнать.

Я набрал номер и по-быстрому договорился о встрече. Оуэн был прав, разговор ни к чему не принуждает, и я ничего не потеряю, кроме пары минут личного времени.

Горбатого могила исправит, а я готов подставить спину под удар лопатой и сделать всё, чтобы помочь дядьке и избавить себя от головной боли со станцией.

Оставалось надеяться, что работодатель не гомик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.